

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

АГАТА
НЕВСКАЯ

ИЗМЕНА

Прошлое (не) вернуть

Агата Невская

Измена. Прошное (не) вернуть

<https://litres.ru/74267879>

Аннотация

– Яр, ты мне изменяешь? – спросила я, пристально глядя на мужа в ожидании – скажет он правду или опять солжет. – Откуда такие мысли? – он даже не моргнул, все так же лениво пролистывая ленту новостей. – Я знаю, что на нашей вилле ты был с ней, – получилось сипло, горло перехватило, и мне стало трудно дышать. – Ну, раз знаешь, тогда и смысла отпираться не вижу, – и вот только сейчас он посмотрел на меня. Холодно и отчужденно. – Прости, малыш, но положение обязывает, и мне иногда нужна спутница помоложе. А ты... – Вышла в тираж? – горько усмехнулась я. Его обычно ласковое «малыш» сейчас выглядело издевкой, которая больно ударила куда-то в район солнечного сплетения с такой силой, что меня затошнило. – Ты сама это сказала, – одними уголками губ улыбнулся муж. *** Все двадцать пять лет семейной жизни я была счастлива. И мы должны были отпраздновать юбилей нашей свадьбы. Но все пошло совсем по другому сценарию. И как вишенка на нашем праздничном торте стал тест с двумя полосками, о котором я ни за что не признаюсь мужу.

Содержание

Пролог	4
Глава 1-1	7
Глава 1-2	10
Визуализация героев	13
Глава 2	14
Визуализация к главе 2	18
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	32
Визуализация "боевой четверки"	36
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	55
Глава 12	63
Глава 13	67
Глава 14-1	73
Глава 14-2	76
Глава 15	80
Глава 16	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Пролог

– Катька, а что, твой Ярик в этот раз без тебя приехал на вашу виллу? – в трубке раздался веселый голос Натки, моей подруги. Одной из четырех. Нас называла – боевая четверка. Удивительно, но мы умудрились сохранить дружбу еще с начальных классов школы.

– В смысле? – не поняла я вопроса.

– Мне кажется, я его видела в аэропорту вот только что, мы как раз тоже прилетели. Не успела к нему подойти, он куда-то делся. Ты же с ним, да? Давайте встретимся завтра на коктейль? – Натка тараторила, даже не пытаясь слушать мой ответ. И сама не понимала, что вбивала сейчас нож в мое сердце по самую рукоятку.

– Нат, ты что-то перепутала, это не может быть Яр, он сейчас в Москве, – сухо ответила я, все-таки сумев вставить свою реплику в ее словесный поток.

– Да ничего я не перепутала, – фыркнула она. – Что, я твоего мужа, что ли, не узнаю. А вот, подожди, я его вижу. О, Катька, так ты же с ним, ты чего мне голову морочишь.

В ее голосе было столько возмущения, что я даже растерялась. Или я сошла с ума?

– Наташ, объясни толком, я что-то плохо соображаю, – попросила я. Голос внезапно сел и мне было трудно говорить.

– Что, опять, да? Перелет плохо перенесла? А я тебе все-

гда говорила, бери с собой фляжку с чем-нибудь покрепче!
– она опять тараторила.

– Наташа, – попыталась я ее остановить.

– О, все, я вас вижу, иду.

И она отключилась.

Я тупо смотрела на погасший экран. Или я сошла с ума, или у Натки крыша поехала.

Я набрала мужа. Ответил он не сразу.

– Катя, что-то случилось? – как-то сухо ответил он.

– Нет, просто соскучилась и захотела услышать твой голос, – я вслушивалась в окружающие его звуки и с голос, непривычно далекой и холодный. – Ты где сейчас?

– Не понял вопроса, – сухо прокомментировал он, а рядом с ним раздался женский голос, который что-то спрашивал. – Где и планировал быть – в Москве, ты же знаешь.

– А кто там с тобой? – спросила я.

– Кать, это что, допрос? – холодно спросил он.

– Нет, просто...

– Вот просто и отвечаю – я в Москве, со мной моя помощница, и у меня сейчас важная встреча, поэтому ты позвонила не очень вовремя. Если это все, я отключаюсь. Наберу позже, – сухо отчеканил он и отключился.

Через мгновение телефон опять просигналил, но на этот раз входящим сообщением. Я разблокировала экран и уже не удивилась, увидев, что Ната прислала мне фотографии с припиской «прости».

Мой муж и девица, которая липнет к нему, а он обнимает ее одной рукой. А второй держит телефон у уха и с кем-то разговаривает. Видимо, он разговаривал как раз со мной. И именно в этот момент его запечатлела Наташка.

Он прилетел на Гран Канарию. С помощницей. На нашу виллу.

А я в растерянности осталась стоять там, где застал меня звонок подруги – на тротуаре, рядом с гравюрной мастерской, где я только что забрала подарок мужу на двадцатипятилетний юбилей нашей свадьбы.

Я открыла футляр из красного дерева и посмотрела на золотую пластину, где была выгравирована наша семейная фотография, когда Славка был еще маленький. Мы здесь смеялись, все втроем. И, казалось, лучи счастья выплескиваются на смотрящего прямо из фотографии.

На обратной стороне была еще сделана гравировка текста: «Моему мужу, Ярославу Любимому, который каждую секунду делал и продолжает делать меня самой счастливой женщиной на планете. Без тебя не было бы меня. Люблю навсегда».

Глава 1-1

За несколько часов до этого

– Милый, ты представляешь, нашу виллу уже кто-то арендовал, – крикнула я мужу, который был в ванной.

– Значит, поезжай в этот раз в другое место, – отозвался он.

– Но как же так, как Карлос мог отдать нашу виллу кому-то другому? Он же знает, что в это время мы всегда приезжаем на побережье, – я расстроилась, очень.

– Малыш, ну вилла, предположим, не наша, а как раз его, и он вправе отдавать ее в аренду тем, кому посчитает нужным, – ответил невозмутимо муж, выходя из ванной в одном полотенце, обернутым вокруг бедер.

Я невольно залюбовалась им. И если бы я уже не любила так своего мужа, то сейчас бы точно влюбилась в него. Опять. Как и двадцать четыре года назад, когда мы впервые встретились...

Большинство мужчин его возраста отрастили животики, а даже если и не отрастили, то все равно увидеть такой пресс – редкость. Яр посещал солярий, даже зимой предпочитая легкую смуглость, если не удавалось выбраться позагорать где-то в тепле. Высокий, широкоплечий, с сильными накаченными руками, он сейчас мало походил на того худощавого молодого мужчину, который покориł меня когда-то. Пе-

редо мной стоял матерый волк, многое повидавший и испытывший. Яр никогда не пренебрегал походами в зал, к тому же у него было увлечение, которое однажды чуть не стоило ему жизни – бокс. Тренировался он в любую свободную выпавшую минуту, вымещая на ринге все напряжение, особенно от неудачных сделок. Впрочем, напряжение мы с ним снимали и другим способом.

Вот и сейчас у меня при виде мужа в одном полотенце перехватило дыхание и потянуло внизу живота. Да, я одна из тех счастливиц, когда при виде собственного мужа у меня намокают трусики.

Я, не отрывая взгляда от лица Яра, закрыла крышку ноутбука и медленно встала. Подошла к нему, положила ладони на грудь и медленно провела по прессу, вниз, к бедрам, где еще пока было полотенце. Потянулась к губам, легко поцеловала, думая, что он сейчас, как обычно, перехватит инициативу.

Но внезапно муж удивил. Он взял мои ладони в свои и мягко отстранил. Более того, на его лице проступило что-то вроде досады. Как будто я навязывалась, а он не знал, как избавиться от меня.

– Кать, не сейчас. Мне нужно в офис. Ты же помнишь, что я уезжаю сегодня в Москву? – он с этими словами повернулся и ушел в гардеробную.

– Нет, ты мне не говорил, что уезжаешь, – настороженно ответила я.

Мне было не по себе и почему-то стыдно, что я так навязала ему себя. Муж сейчас впервые на моей памяти отверг меня. Никогда такого раньше не было. Никогда. Даже когда он спешил, и были неотложные дела, мы всегда находили время для нас, потому что секс был частью наших отношений. Важной частью. Мы через него выражали все то, что не могли сказать словами, мирились, снимали напряжение. *Любили* друг друга. Что же случилось сейчас?

– Говорил. Ты просто не помнишь, – сухо сказал он, выходя из гардеробной уже в деловом костюме, на ходу застегивая запонки.

А еще он сам повязал галстук. И вот это меня почему-то добило больше всего. Он всегда доверял это дело только мне. ВСЕГДА. Он умел и прекрасно с этим справлялся сам.

– Я могу и сам, но я люблю, когда ты это делаешь. Это так... заводит, – всегда отвечал мне, когда я, смеясь, спрашивала его об этом. – Особенно в течение дня, когда на мне галстук, повязанный твоими руками, которые совсем недавно были... ммм... в другом месте.

Сейчас же он сделал это сам.

Глава 1-2

– А ты надолго в Москву? – спросила я, роясь при этом в памяти. Может, все-таки Яр действительно говорил, а я не слышала.

– На неделю точно, может, больше, – ответил муж, не отрывая взгляда от экрана смартфона. Он уже что-то там читал, кому-то отвечал, иными словами – уже включился в работу.

– Яр, но через неделю наш юбилей, ты забыл? – тихо спросила я.

Мне показалось или он действительно чертыхнулся?

– А еще мы собирались на нашу виллу к Карлосу, ты и этого не помнишь? – я вообще не понимала, что происходит. Неужели у него столько работы и непростые сделки, что он забыл о нас.

– Кать, возможно, ты вообще одна поедешь. Мне сейчас вообще не до этого, – ответил он, на ходу подхватывая портфель с ноутбуком. – И знаешь, может будет лучше тебе поехать куда-нибудь в другое место? Для разнообразия?

Он все-таки подошел ко мне и чмокнул в щеку.

– Я уже не успеваю, за вещами для командировки пришлю помощницу, собери все, что нужно, ну, ты знаешь, – последнее до меня донеслось уже от входной двери.

А я осталась в спальне, так и стоя растерянно посреди

комнаты. Бездумно подошла к окну и выглянула вниз. И увидела мужа, сажающегося в незнакомую машину красного цвета. Обычно за ним приезжал водитель. Но сегодня, как я уже убедилась, все было не как обычно.

Неужели Яр мне изменяет? Да нет. Нет, нет, нет. Я бы поняла. Или нет?

Мысли метались, а заноза подозрения все глубже проникала в сердце. Я взяла телефон и набрала подругу, одну из нашей «безумной четверки». Ее муж работал в компании Яра, и она могла что-то знать. И совершенно точно ничего от меня скрывать не будет.

– Алла, привет, – начала я, когда услышала приглушенное «слушаю». И я замолчала. Как это спросить, – «Алла, не знаешь ли ты случайно, а не изменяет ли мне мой муж»? Так что ли? Бред.

Я прикрыла глаза.

– Алл, просто хотела узнать, как ты, но слышу, что не вовремя, – сказала я, так и не задав нужного вопроса.

– Катюш, я сейчас на семинаре, позвоню попозже, хорошо? – прошептала в трубку Алла.

– Конечно, – отозвалась я и отключилась.

Нет, не буду ее вмешивать. И мне скорее всего все-таки показалось.

Я вспомнила, что так и не успела позавтракать и пошла на кухню, чтобы приготовить тосты. Но как только я подумала о еде, к горлу подступила тошнота и я рванула обратно

в спальню, где была наша ванная.

Визуализация героев

Дорогие мои!

Добро пожаловать в мою новинку, с которой я все-таки решила старовать здесь!

Познакомлю вас с главными героями.

Ярослав Ярославович Яровой, 48 лет, владелец кадастрово-геодезической компании. Закончил военно-топографическое училище, прошел "крещение" армией. "Вырастил" себя сам от рядового сотрудника до владельца компании. Жесткий, непримиримый, властный. Увлекается боксом, в юности участвовал и побеждал в соревнованиях.

Екатерина Андреевна Яровая, 45 лет. Всю себя посвятила мужу и сыну, отказавшись в свое время от карьеры и любимого дела. Когда ей было 20 лет, она без памяти влюбилась... в танго. И на короткий период времени это стало ее жизнью, а не просто увлечением. До тех пор, пока не появился в ее жизни Яр. Сейчас у нее есть небольшая студия, где она обучает взрослых. Но она больше для того, чтобы "не закиснуть" дома, чем для денег. Муж ее поностью обеспечивает.

Если начало истории вам понравилось, буду очень благодарна лайкам, комментариям и любой поддержке ##♥#♥#

Глава 2

Я без сил сидела на кафельном полу и обнимала белого друга. Тошнота уже прошла, но была такая слабость, что я не могла встать. В тишине комнаты раздался телефонный звонок, настойчивый и требовательный. Кто-то явно не собирался сбрасывать звонок, не услышав меня. На мгновение он прекратился, а потом раздался опять.

– Сейчас, уже иду, – я поморщилась и встала. Немного кружилась голова и я, держась за стену рукой, прошла в комнату.

Я думала, что звонит Алла, но увидев высветившееся на экране имя мужа, растерялась. Я не хотела его сейчас слышать. Звонок закончился, но тут же снова раздалась трель.

– Да что такое то, у тебя там пожар, что ли? – я со стоном опустилась на кровать и легла, прикрыв глаза. Сейчас полежу немного, приду в себя, и сама ему перезвоню.

И я сама не заметила, как заснула.

Проснулась резко, от оглушительного звонка. Спросонья схватила телефон и уже хотела ответить, не глядя, но поняла, что звонят в дверь. Безотрывно, как будто забыли снять палец с кнопки. Или это кнопка звонка заела?

Меня охватила такая злость, что даже появились силы быстро соскочить с кровати, рвануть к двери и распахнуть ее со словами:

– Какого черта?..

Но тут же осеклась. На пороге стояла молодая дедушка, примерно ровесница моего Славки. Может, это его знакомая и пришла к нему? А тут я, такая мегера.

– Добрый день, Екатерина Андреевна, – улыбнулась мне девушка, но что-то в ее улыбке было фальшивое, неискреннее. – Меня отправил Ярослав Ярославович, за вещами для командировки.

Вещи! Я совсем забыла, что Яр просил собрать его вещи. Хотя нет, он не просил, он приказывал.

Я скрестила руки на груди, не торопясь впускать девицу в дом. Внимательно осмотрела ее с головы до ног. Не могу сказать, что она была раскрасавицей, но в ней было нечто большее, что наверняка притягивало к ней взгляд всех мужиков. От нее прямо-таки фонило сексуальной энергией.

Уверенный взгляд серо-зеленых глаз, легкий дневной макияж, который только подчеркивал молодость и свежесть, слегка пухлые губы (интересно, это свои или «сделанные»?) с легкой помадой нюдового оттенка. Длинные русые волосы чуть вились, но были аккуратно уложены, волосок к волоску. И вся она была такая холеная, свежая. А еще юная. В модной шубке, юбочке до колен и сапожках на шпильке. От ее сладковато-ванильных духов меня опять затошнило, и я отступила в глубь квартиры.

А девица, думая, что это приглашение, ловко проскользнула внутрь.

– Так, стоп, – остановила я ее резко. – А вы кто, собственно, такая?

– Я – помощница Яра... Ярослава Ярославича, фух, и сложное у него имя, непросто выговорить, особенно если быстро, да? – затараторила она.

– Да, это в его семье традиция такая, – невольно подтвердила я, пытаясь собраться с мыслями. – Подождите, а где Ирина?

Ирина – личная помощница Яра, работала с ним уже давно, прекрасная женщина, с которой у меня были хорошие приятельские отношения.

– А вы разве не знаете? Ирина уволилась, – мило улыбнулась девушка. – Можно мне пройти?

– Как уволилась, когда? – я так удивилась, что даже растерялась.

– Да уже, наверное, полгода прошло, я не помню точно, – пожала она плечами.

Полгода?! Полгода... И Яр мне ничего не сказал. Обычно он всегда делился тем, что происходит у него в компании. Заноза в сердце ушла глубже еще на пару миллиметров.

Ирина была всегда отличным работником, соблюдала субординацию и никогда не позволяла себе ничего лишнего.

– А как давно работаете вы? – спросила я, уже зная ответ.

– Да примерно столько же, – девица с интересом рассматривала холл квартиры. – Хорошая планировка и дизайн удачный. Мне нравится такой стиль, выдержанный, норди-

ческий. У вас индивидуальный проект, да? Хотя что я спрашиваю, конечно, да. А как пройти в спальню?

– Что, простите?! – сказать, что я была поражена – это ничего не сказать. Сейчас что, в университетах ввели отдельный предмет, который обучает вот такой наглости и бесцеремонности?!

– Ну, спальня, – девица посмотрела на меня как на дуру. – Где вещи Яра... То есть Ярослава Ярославовича.

Она уже второй раз оговаривалась, называя мужа неформально.

– А с какой целью вы интересуетесь? – мне вдруг стало весело. Настолько ситуация была какой-то пародийной.

– Так вещи же собрать, – она даже всплеснула руками, видимо, не понимая, чего это я туплю. – В командировку же.

– Ага, – я действительно тупила и искренне не понимала, что она мне говорит. – Вещи. В командировку. А ну-ка пошла вон из квартиры.

И я распахнула дверь, указывая нужное направление.

Визуализация к главе 2

Дорогие читатели! Ну что, познакомимся с помощницей Яра?

Мария Смирнова, закончила факультет по связям с общественностью. Как заводить нужные связи и работать с общественностью знает на отлично) Приехала в Питер из небольшого города Архангельской области.

Глава 3

Но девица и не собиралась уходить.

– Как тебя там?.. Не услышала твоего имени, – сощурилась я на нее. Я понимала, что веду себя по-хамски, ни меня несло, я не могла себя сдерживать. Честно говоря, хотелось еще исцарапать ее свежее личико. Я даже поглядела на свой свежий маникюр, оценивая длину ногтей. Эх, коротковаты.

– А я и не говорила, – она стояла все там же, так и рассматривая холл. А потом достала телефон и набрала номер. При этом она посмотрела на меня, как мне показалось, с каким-то превосходством и пренебрежением. Но как говорит моя подруга Алла, она у нас увлекается психологией, – «если тебе кажется, значит тебе не кажется».

Я скрестила руки на груди в ожидании, что будет дальше. Ну не за волосы же ее вытаскивать из квартиры, в самом деле.

– Ярослав Ярославович, – пропела она так, что меня передернуло.

И Яру *так*оенравится? Он променял профессиональную Иру вот на *это*? Интересно, что она умеет? Впрочем, нет, неинтересно, тут я опять содрогнулась, лучше уж не знать о ее умениях.

– Яаяр, а меня выгоняют, – продолжила она так, как будто меня здесь не было. – Я не могу собрать твои вещи.

Твоя?!

– Вас, – и она с милой улыбкой протянула мне свой телефон.

Я немного помедлила, но все-таки взяла и поднесла его к уху.

– Да, Яяяр, – протянула я, копируя интонацию помощницы.

– Ты что творишь? – прорычал разгневанный голос мужа.

– А что я творю? – невинно уточнила я.

– Какого дьявола ты не пускаешь Машу собрать мои вещи?

Маша, значит.

– А почему я узнаю, что у тебя новая помощница, только сейчас? И что Ирина уволилась? – спросила я, не надеясь, впрочем, на внятный ответ.

– Потому что тебя это не касается, – отрезал муж. – Это мое дело, моя работа, и я не обязан тебе обо всем докладывать.

А ведь совсем недавно все еще было совсем иначе... Когда же все изменилось? Причем так, что я даже не заметила. А чем ты, Катя, была занята все это время, что упустила изменения в поведении мужа, его отчуждение и холод? Чем, чем, танцульками своими, – ответило мое подсознание почему-то голосом Яра.

– Катя, – вырвал меня из задумчивости голос Яра. – Маша сейчас пройдет в спальню и соберет вещи для команди-

ровки.

– Нет, – тихо, но твердо ответила я.

– Что значит нет? – Яр, судя по всему, опешил, не ожидая от меня такого ответа.

– То и значит – нет, – повторила я твердо. – Никто посторонний не войдет в мою спальню.

– Это и моя спальня, – хмыкнул муж. – Ты еще про энергетику вспомни, что испортят и сглазят.

– Я сказала – нет! А если тебе нужно, то сам приезжай и собирай свои вещи, – крикнула я в трубку и сбросила звонок. Хотела еще швырнуть телефон на пол, но не стала.

Пол стало жалко, вдруг бы вмятина осталась. А он у нас дорогой, пробковый.

– Уходите, Маша, – сказала, протягивая девушке телефон. – Если мужу нужно, пусть сам приезжает и собирает вещи. Пускать в спальню чужого, абсолютно постороннего человека я не собираюсь.

– Ну, предположим, я не совсем посторонняя, – одними уголками губ улыбнулась она, а глаза при этом смотрели холодно и оценивающе.

Сердце ухнуло вниз вместе с желудком. И меня опять затошнило.

– Что с вами, Екатерина Андреевна? Вы внезапно побледнели, – Маша сделала вид, что обеспокоена. – Налить вам водички?

И она сделала движение к журнальному столику, где у ме-

ня в графине всегда стояла вода с лимоном.

– Что значит – вы не совсем посторонняя? – прохрипела я и поднесла руку ко рту. Я боялась, что меня вывернет прямо здесь, на пол, при ней.

– Ну как же личная помощница босса может быть посторонней, я ведь даже знаю, какие носки носит Ярослав Ярославович и каким узлом любит завязывать галстуки, – мне показалось или ее улыбка приобрела хищный оскал?

– Уходи, – только и смогла выдать я.

– Раз вам не нужна водичка, то пойду, действительно, а с вами и вещами пусть сам Яр разбирается, – и она, мягко ступая по моему пробковому полу, бесшумно подошла к входной двери.

– Да, Екатерина Андреевна, – уже взявшись за ручку двери, обернулась она. – Мой вам совет – Ярослав Ярославович любит ухоженных женщин и платья, которые подчеркивают женственность, а вы...

Она окинула меня пренебрежительным взглядом, начиная от небрежного пучка на затылке, до брючного домашнего костюма и босых ног.

– А вы не слишком женственно выглядите, в этом своем брючном костюме, – она небрежно дернула плечом, открыла дверь и вышла.

Как только она закрыла за собой, я рванула к раковине на кухне и меня вывернуло.

– Дрянь малолетняя, – вырвалось у меня со стоном. Я на-

клонилась над раковиной, глубоко дыша, стараясь утихомирить рвотные порывы, а по лицу катились слезы.

Я с удивлением провела ладонью по щекам. Я не помню уже, когда плакала в последний раз. На похоронах отца в пятнадцать? Нет, даже тогда их не было. Я всегда старалась «держать» лицо, не давая волю эмоциям. Сейчас же мне было так больно, и так плохо, что вся моя выдержка полетела к чертям.

Я рыдала, размазывая по лицу слезы, и мне никак было не остановиться. Разум отказал, помахав на прощание, осталось только невероятная жалость к себе, а еще злость. На Яра, на себя, на эту девчонку. Внутри был такой винегрет из эмоций, чувств, мыслей, что я никак не могла успокоиться. И даже привычное глубокое дыхание мне не помогало.

А почему я, собственно, так реагирую? У меня есть факты того, что Яр изменяет? Нет. Есть только наглость этой девчонки. Сначала нужно во всем разобраться и поговорить с мужем.

«А еще у тебя есть – его отчуждение, эта ситуация с вещами и... интуиция, что я права», – нашептывало подсознание.

Я ополоснула лицо холодной водой, и это немного привело меня в чувство. Подошла к окну, раскрыла его нараспашку, и подставила холодному воздуху еще влажные щеки. Взгляд упал вниз, и я увидела под окнами уже знакомую машину красного цвета.

Глава 4

Рядом с ней остановилось такси, и из него вышел Яр. Он подошел к машине со стороны водителя, что-то сказал или спросил в открытое окно, кивнул и поднял голову, посмотрев прямо на меня. Сощурился, опять кивнул и решительно двинулся в сторону парадной.

А пока Яр поднимался, у меня раздался звонок телефона в спальне. И это меня спасло, потому что я не готова была сейчас столкнуться с мужем, я хотела сначала привести мысли в порядок и подумать. Яр всегда игнорировал лифты, но на наш шестой этаж умудрялся взбегать всегда быстрее него, поэтому отвечая на звонок, я уже услышала звук открывающейся двери.

Он ворвался в квартиру ураганом, а я, решив его все-таки встретить в прихожей, жестом показала ему, что говорю по телефону и развела руками, – прости, мол, сам разберись со всем, что тебе нужно.

А сама ушла в комнату сына, который сейчас путешествовал по городам России. Ему вдруг приспичило «показать» своим зарубежным друзьям, какая разная у нас страна, начиная от архитектуры и традиций, заканчивая местным колоритом и жителями тех мест, куда его заносило.

В данный момент, если я не ошибаюсь, он был где-то в Карелии. И все это он еще отражал в свое трэвелогe «Север-

ный скиталец». В ближайших планах у него было пожить на каком-нибудь маяке, вкусить все «прелести» романтики на краю земли. Я не отговаривала сына, это его жизнь, взрослый мальчик. И сейчас я была даже рада, что его нет рядом. Не люблю, когда он видит меня в таком расхристанном состоянии.

– Кать, ты прости, совсем не было возможности ответить, – вырвал меня из задумчивости голос Аллы в телефоне. – Что-то стряслось?

– Да. нет. Не знаю! – последнее у меня получилось с надрывом, я и сама слышала, как это истерично прозвучало.

– Тааак. Так, мать, а ну-ка, выкладывай, – Алла, судя по всему, даже подобралась, сделав стойку.

Теперь точно придется все выкладывать, она же как бульдог, как вцепится своими челюстями, так не отодрать, пока до самой сути не доберется.

– Ты знаешь, мне кажется... – начала я, но дверь распахнулась и вошел злющий Яр. – Алла, сейчас, повиси минутку.

– Ты что-то хотел? – холодно спросила у мужа.

– Хотел поговорить с тобой, – хмуро ответил он. – Но ты же занята важным делом – трещишь по телефону с подружкой. Вы же решаете проблемы мирового масштаба, не так ли? Что даже нет возможности оторваться от трубки, чтобы собрать мужа в командировку.

– У мужа есть руки, и он прекрасно со всем может справиться сам, – отрезала я. – А я да, разговариваю с Аллой. В

данный момент мне приятнее общаться с ней, чем с тобой. И если ты закончил, то я бы вернулась к обсуждению и решению проблем мирового масштаба, — язвительно закончила я.

— Я уезжаю и пока не знаю, когда вернусь обратно, — сухо сказал муж.

— Это я уже поняла, тупостью и маразмом не страдаю, — ответила я. — И даже для деменции еще рановато.

— Что? При чем тут это? — нахмурился Яр.

— Ну как же. Твоя помощница дала понять, что я не та уже, не та. Правда, она прямо это не сказала, но про неухоженность намекнула, — усмехнулась я.

— Маша не могла такое сказать, — решительно отрезал Яр. — И я уверен, ты просто напридумывала себе, в обычной этой своей манере додумывать то, чего на самом деле нет.

Он скривился.

— А что касается неухоженности, — он, чуть прищурившись, окинул меня критическим взглядом. — Так она права.

Меня как будто окатили ушатом с ледяной водой. А потом сверху сразу же кипятком. В голове зашумело.

— Что же ты про мою якобы неухоженность ничего не сказал, когда я тебе минет делала? — прошипела я. — Или ты на два фронта, по принципу — минета много не бывает?

— Ты что несешь, дура, себя послушай, — поморщился Яр. — Я все собрал, ухожу. Сначала в контору, потом на самолет.

— Ты же никогда не летаешь в Москву на самолете, а на Сапсане едешь? — вот еще один пазл в картинку.

– Ну я решил изменить традиции, – ответил муж. – Когда буду на месте, позвоню.

– Да, ты решил изменить... – эхом повторила я.

Яр ничего не сказал, сощурился только холодно, и степень его злости выдавали сжатые в тонкую полоску губы и ходящие ходуном желваки. Он развернулся и вышел, громко хлопнув дверью, от чего я вздрогнула, а звук удара отозвался пульсацией нарастающей боли в голове.

Глава 5

Я так и стояла посреди комнаты, безвольно опустив руку с телефоном, пока не услышала, как Алла что-то кричит на том конце провода.

– Алло, – глухо произнесла в трубку.

– Катька, – выдохнула Алла. – Это что сейчас было?

– Ты что, все слышала? – спросила я, подошла к стене комнаты, без сил облокачиваясь на нее спиной и медленно съезжая вниз, на пол.

– Конечно, у тебя динамик отлично работает, – было слышно по голосу, что Алла удивлена, очень. – Так что там у вас происходит?

– Ничего необычного и страшного, – я постаралась придать голосу как можно более нейтральную интонацию. – Мне кажется, Яр мне изменяет.

– Если тебе кажется, то тебе не... – начала Алла.

– Не кажется, да, – закончила я за нее.

– Ты их застукала? – деловито спросила Алла.

А меня передернуло. Алла как-то так спросила об этом... Как о чем-то нормальном и житейском.

– Нет, Алла, если бы я их застукала, то ты бы не слышала наш с ним разговор, – сухо ответила я.

– Ладно, ладно, не фырчи на меня, – виновато ответила подруга. – Я просто собираю факты. Понятно, что тебя кроет

эмоциями, и ты не можешь рассуждать здраво. Для этого и существуют друзья. Так что у нас с фактами?

– Из фактов у нас только новая помощница, молодая и ретивая, вместо Ирины, которую ты хорошо знаешь, практически прямой намек этой молодой кобылки на то, что они спят, а еще он ездит с ней в офис на ее машине, ну и так, по мелочам, – устало перечислила я. – А еще меня тошнит.

Я услышала, как Алла на том конце провода поперхнулась и закашлялась, видимо, она как раз в этот момент что-то пила.

– Тебя – что? – откашлявшись, прохрипела она.

– Тошнит.

– Давно? – спросила она.

– Что? – не поняла я.

– Тошнит, блин, тебя давно? – нетерпением спросила Алла.

– Сегодня в первый раз, – ответила я.

– Мать, ты явно не в себе. День цикла у тебя какой? – судя по всему, Алла уже начала терять терпение окончательно.

– Откуда я знаю, – буркнула я.

– Как это? – удивилась подруга.

– У меня последние полгода сбои, видимо, старость действительно не за горами, и это первые признаки климакса, – рассмеялась я. Правда, было совсем не весело.

– Это признаки слабоумия, а не климакса, – отрезала Алла. – Совсем что ли?! Старость у нее. На гормоны анализы

сдавала?

– Ой, ну началось, – поморщилась я. – Не сдавала я ничего. И, кстати, мы с Яром предохранялись, поэтому я просто не могу забеременеть, ну никак.

– И как вы предохранялись? – деловито спросила Алла. Если бы я не знала ее уже сто тысяч лет, послала бы уже ее далеко и надолго. Но Алла – это была Алла. Мы вместе съели не один фунт и соли, и изюма.

– Прерванный половой акт, – сухо ответила. – Все, допрос закончен, товарищ доктор?

– Не, Катька, ты точно дура, – выдохнула Алла. – У нас с Сашкой именно так и родились двойняшки. Тоже типа предохранялись. Ты же знаешь, что это считай вы как раз *не* предохранялись?

– Ну вот теперь знаю. Дальше что? Уже есть конкретная ситуация, я ничего не могу вернуть назад, – я уже начинала злиться. А все потому, что Алла, конечно же, была права. Во всем. А что касается нашего так называемого предохранения...

Положа руку на сердце, я очень хотела еще ребенка, просто очень-очень. Мне не хватило Славика. Видимо, тот случай, пятнадцать лет назад, с выкидышем, не давал мне покоя до такой степени, что у меня осталось незакрытая потребность в этом. Как же мне было тогда плохо! Мысленно я уже держала малыша на руках, когда внезапно все прекратилось... Яр тогда очень сильно переживал, но при этом он

успокаивал меня, говорил, что не страшно, родим попозже.

А потом, когда наступило это «попозже», он «переобулся». У него как раз дела пошли в гору, бизнес стал развиваться, он почувствовал вкус денег. Хотя, казалось бы, это и был тот самый идеальный момент. Мы могли себе позволить уже чуть больше, и не нужно было экономить на всем, как со Славиком.

– Катюш, ну вот сейчас совсем не вовремя, ты же видишь. Я много разъезжаю, не смогу тебе помогать. Вот только Слава подрос, деньги наконец-то появились. Давай вздохнем свободно и поживем для себя, а? – все чаще слышала я от него, когда я говорила, что нам нужен еще малыш, а Славке – брат или сестра. Поэтому я не пила противозачаточные, но Яр знал об этом. А презервативы он не признавал, не любил, говорил, что «ощущения с резинкой другие».

– Колючка, спрячь свои иголки, на меня не действует, – фыркнула подруга, возвращая меня из задумчивости. – Так. В общем, понятно, разрезаем то, что есть. А значит – нужно созывать женсовет.

Глава 6

Когда раздалась трель дверного звонка, требовательная и нетерпеливая я уже знала, кого увижу. Распахнула дверь и хмуро воззрилась на эту троицу. Они ворвались ураганом, все втроем. И где только Алла их выцепила?! Я всегда была рада видеть своих подруг, но не сегодня.

– Вот зачем? – я хмуро посмотрела на Аллу. – Я сейчас не в том настроении, чтобы устраивать посиделки.

– Да знаю я прекрасно, что не в настроении, – отмахнулась от меня подруга и решительно вошла в квартиру. – Сидела бы и сопли вперемешку со слезами на кулак наматывала в одиночку. И жалела бы себя.

Следом за ней вошли Наташа и Света.

Нас было четверо, – Алла, Наташа, Света и я. Мы дружили с первого класса и были практически неразлучны. В школе нас так и называли – «боевая четверка», а парни прикалывались, – «вы практически как четыре танкиста, только девчонки. Собаки еще не хватает».

Впрочем, собака у нас была. Вернее, она была у Светы, нашей самой тихой и спокойной. У нее был шикарный и добрый ньюфаундленд, который, естественно, участвовал во всех наших вылазках и проказах. С собаками Света любила общаться больше, чем с людьми, поэтому свою дальнейшую жизнь и связала с кинологией. Сейчас она оставила дрессуру

собак, ушла в область аджилити и владела сетью зоосалонов.

Алла была у нас, как мы любили ее называть – эзотерический психолог. Она часто «шаманила» с картами таро и метафорическими картами, но вообще у нее психологическое образование и есть небольшая практика. Что не отменяло ее интерес ко всяким магическим ритуалам, приметам и другой хиромантии. Она не пропускала ни Святки, ни Крещение, вовлекая нас в свое гадательное безумство. Не удивлюсь, если она и сейчас колоду с собой притащила, чтобы «посмотреть на картах ситуацию».

Наташа у нас была йогиней. Мы в шутку называли ее «наша Богиня-Йогиня». Она несколько лет жила в Индии, целы год – в ашраме, просветлялась. Что удивительно, там же просвещался и ее будущий муж, где они и познакомились. Хотя там разговаривать и было запрещено, мы смеялись, что в некоторых случаях не нужны слова, а объяснялись они исключительно языком тела и жестами, что их и сблизило.

Мы сохранили теплые отношения на протяжении всех этих лет, не теряя друг друга из вида несмотря ни на какие жизненные обстоятельства. Со Светой мы даже умудрились родить в один день. Ее сын, Ярик, пошел по ее следам, ударился в кинологию. Впрочем, она заразила своей любовью к собакам всех родных, включая мужа. Все их четыре собаки редкой породы аусси, а по-простому – австралийские овчарки, даже присутствовали на их свадьбе.

И вот сейчас они стояли передо мной все втроем, и бы-

ли очень решительно и по-боевому настроены. Как тогда, в школе, когда меня обидел мальчик из параллельного класса и они пошли его бить, с линейками наперевес. Сейчас, правда, они были без линеек.

– Ну? – грозно свела брови Алла.

– Чаю хотите? – обреченно вздохнула я.

– И плюшек, – сказала Наташа.

– Ты разве ешь плюшки? Вредно же, все время об этом твердишь, – покосилась я на нее.

– Ничего, иногда можно. А сейчас именно этот момент, – невозмутимо ответила Наташа.

– Чай мы сделаем сами, а ты вот, иди-ка в туалет и попи-сай вот на эту штучку, – и Алла протянула мне тест на беременность.

– Да ладнооо, – выдохнула Наташа изумленно. Света только удивленно вздернула идеально откорректированные брови. Похоже, Алла им не сказала о своих подозрениях.

– Уверена, что меня тошнит от голода, я не ела ничего со вчерашнего обеда. И тем более анализ нужно делать с утренней мочой, чтобы достоверно было, – хмуро прокомментировала я.

– А сейчас что? Утро же, девочки? – девочки синхронно кивнули. – Воот. Так что марш.

И она еще и рукой махнула, показывая мне направление.

Я вздохнула, но взяла протянутый тест, оставила их хозяйничать, а сама отправилась в ванную. Изучила инструк-

цию, освежая в памяти, как это все делается, проделала все манипуляции и села на краешек ванной в ожидании, когда пройдут положенные тридцать секунд.

Дорогие мои! Спасибо, что вы так вовлечены в историю и комментируете, делитесь своим опытом ## По вашим комментариям можно писать отдельные книги ♥#♥#♥#

Хотите познакомиться поближе с нашей "боевой четверкой"? Я специально для вас "оживила" их ## Листайте дальше ##

Визуализация "боевой четверки"

Алла, "эзотерический психолог", имеет высшее психологическое образование, но любит и "баловаться" с картами, гадая девочкам на разные ситуации.

Наташа, «наша Богиня-Йогиня». Йога для нее образ и стиль жизни, вегетарианка, был даже период сыроедения, но она быстро от этого отказалась.

Света, предпочитает общаться с собаками, чем с людьми, потому что "собаки никогда не предадут".

И наша Катя. Ее страсть - это танго. И, возможно, она все-таки об этом вспомнит, наконец-то перестав растворяться в муже и сыне.

Делитесь своими впечатлениями, как вам наши героини? Пссст, идите поближе, скажу вам на ушко. Только никому не говорите! Про всех троих (Катю уже не считаем) будут отдельные истории. Только тихо, тсссс.

#####

Глава 7

Я специально не смотрела на тест, боялась. Дождалась положенного времени и только тогда взяла его в руки. Полоска была одна.

И что это значит? Что ничего нет, и я права по поводу голода? Или что тест нечувствительный и еще рано судить, просто уровень ХГЧ не достиг нужного уровня?

А что я буду делать, если беременность подтвердится? Меня охватила паника, причем такой силы, что я стала задыхаться. Сползла на кафельный пол, обхватила голову руками и сидела раскачиваясь.

– Идиотка, какая же я идиотка. Я же не смогу простить его, а как я одна с ребенком буду? Господи, не нужно было во всем полагаться на него, даже накоплений нет, – меня охватил озноб, ладони вспотели, и я поняла, что не могу дышать, совсем. В глазах потемнело и я поняла, что не могу сдвинуться с места.

В дверь ванной постучали.

– Кать, ты там как? – спросил голос Аллы.

А я ничего не могла ответить, горло перехватило, и я просто сидела, ловила ртом воздух и хрипела, схватившись за горло.

– Катя, – в голосе Аллы была уже неподдельная тревога. – Открой!

– Не могу, – все-таки сумела выдавить я из себя.

Не знаю, услышала ли она меня, но в дверь сильно стукнули, видимо, они пытались надавить на нее все вместе.

– Подождите, сейчас отвертку принесу, – раздался голос Наташи.

Они ввалились в ванну все вместе, с тревожными лицами. У Наташи в руках была отвертка, которой они и открыли дверь, видимо.

– Так, поднимайте ее, у нее, похоже, паническая атака, – скомандовала Алла. – Быстро откройте окно и сделайте горячий кофе.

Они подняли меня, повели на кухню, усадили на диванчик.

– Катюш посмотри на меня, – требовательно сказала Алла. – Дыши. Давай, короткий вдох через нос, длинный выдох. Давай вместе. Вдох, выдых. Вот, умница.

Алла сидела передо мной на корточках, держа мои ладони в руках, растирая их, согревая в своих ладонях и смотрела мне прямо в лицо, не отпуская моего взгляда. Вскоре я смогла дышать самостоятельно, озноб прошел, и я постепенно согревалась, не смотря на распахнутое настежь окно.

– Я не поняла, а что, собственно, происходит? Ну беременная, так муж есть, деньги есть, ты чего, мать, так распеживалась? – Наташа с недоумением смотрела на меня, не понимая трагизма положения.

Алла на нее шикнула, и она замолчала.

– Девчонки, у меня самолет через несколько часов, мне бежать уже нужно, – виновато произнесла она. – Вы простите меня, но мне пора. Катька, не кисни, все у тебя хорошо. Тем более вы же тоже с Яром скоро полетите на свое место, да? Может, там и пересечемся, я ведь тоже туда лечу. Там семинар у тааакого йога, вы бы видели его! Закачаешься. Такое тело, Боже, – прокричала она уже из прихожей, где уже натягивала на себя пуховик.

– А Кир знает, что ты вздыхаешь о теле этого йога? – хмыкнула молчавшая до этого момента Света.

– Знает и тоже восхищается. Мы, кстати, вместе едем, так что нечего рисовать там у себя в головах страстные картины. Я Киру отдана и буду век ему верна, – пропела наша неугомонная йогиня. – Ну все, девчонки, умчалась. Катюш, дай я тебя обниму.

Она подскочила ко мне прямо в одежде, обняла, чмокнула в щеку, обдав легким ароматом цветов.

– Не вижу никакого повода драматизировать. Ты справишься! А если не справишься, мы поможем, – подмигнула она мне. – Тем более, Славка вырос, малыша на ноги сможете поставить. Все, усакала. Люблю вас.

Она всех поочередно чмокнула и упорхнула. Она так и не поняла, что, собственно, произошло экстраординарного, ради чего Алла всех собрала.

Алла проводила ее, закрыла за ней дверь и вернулась, качая головой.

– Ох уж эта наша Богиня, все порхает и не видит дальше своего носа, – проворчала она, заваривая нам чаю и доставая булочки, которые, как ни странно, прихватила именно наша поборница здорового питания.

– Так что на самом деле произошло? – спросила самая мудрая из нас, Света.

Она сразу поняла, что дело не в беременности, иначе не было бы у меня такой реакции.

– Что, что, – отозвалась Алла. – Яр решил пойти налево, найдя себе молодую девицу.

Света в этот момент как раз делала глоток и, услышав слова Аллы, поперхнулась.

– Ты их застучала? – посмотрела она на меня округлившимися от удивления глазами.

Я только покачала головой. Честно говоря, я так устала за сегодняшний день, что говорить уже не могла. День еще только начался, а ощущения были, как будто я прожила уже целую неделю, не меньше.

В этот момент телефон просигналил входящим уведомлением. Похоже, от кого-то пришло письмо на электронку. И я с радостью ухватила за эту возможность не отвечать Свете.

Смахнула экран и открыла почту, думая, что письмо от сына. Он часто писал мне именно на почту длинные, подробные письма обо всем увиденном в своем путешествии.

Но письмо было от Карлоса, у которого мы всегда арендовали виллу.

*Дорогие мои! Рада, что визуализация вам понравилась ##
Спасибо за вашу поддержку!*

*А вы знаете, что у меня есть ТГ канал? Здесь нельзя да-
вать ссылки, адрес вы сможете найти во вкладке "Обо мне".
Подписывайтесь, я там делюсь новостями/мыслями/пла-
нами, туда же буду относить промики на книги;)*

Глава 8

Ярослав, полгода назад

– Скажи хоть одну вескую причину, почему я должен ее брать, если у меня уже есть отличный работник, – я задумчиво постукивал пальцами по столу и смотрел в окно. Прямо передо мной раскинулась Нева и Крестовский остров.

Люблю это место, даже уговаривал Катю купить здесь квартиру, но она внезапно заартачилась. Дорого мол, зачем нам это.

Вот за что люблю свою жену, так за то, что даже деньги ее не испортили. Казалось, что если бы их не было, и мы продолжали жить на мою невысокую зарплату, с какой я начинал, она бы все равно не заметила. Просто поменяла бы уход за собой на более дешевый, а одежду – попроще.

– То, что она – дочь Мясникова, недостаточно веская причина? – спросил Игорь, мой партнер, который отвечал за развитие в моей компании. А еще – по совместительству друг и муж подруги Кати, Аллы.

– А должно? – хмыкнул я. – С чего вдруг?

– С того, – припечатал Игорь. – Если, конечно, нам нужен тот заказ на объект под Москвой.

А вот это уже было серьезно. Да, не поспоришь.

Нева была закована в лед, и я отрешенно наблюдал, как какой-то псих идет к острову. Камикадзе. Или самоубийца.

Лед то еще толком не встал.

– Сколько ей лет и что она умеет? – спросил я, уже прикидывая, куда я запихну эту дочь Мясникова.

– Ей двадцать два. А умеет она... много чего, – со смешком ответил Игорь.

– Господи, мне еще тут сексуально озабоченной нимфетки не хватало, – поморщился я. – А ты то откуда знаешь о ее способностях?

– Ну я же должен протестировать, прежде чем тебе предлагать, – похабно заржал Игорь, а я поморщился. – Подожди, ты ее еще не видел. Вот знаешь, – я ослышался или он действительно мечтательно вздохнул? – вроде бы и ничего особенного, ну симпатичная мордашка, ну фигура хорошая, все при ней, но ее когда видишь, все колом встает...

– А Алла в курсе, что у тебя там колом на кого-то встает? – хмыкнул я.

– Да типун тебе! – воскликнул Игорь.

– Ладно, ладно, это я так, – рассмеялся я.

– Пришлю ее, вот сам увидишь, еще поговорим, – хмыкнул Игорь. – А потом я над тобой посмеюсь.

– А у меня с колом все отлично, мне, кроме жены, никто не нужен, – хмыкнул опять я.

Я что, ненормальный, мою Катю на какую-то нимфетку променять?

– Смеется тот, кто смеется последним, – мне не понравилось, как Игорь это сказал. Слишком уверенно.

Я сбросил звонок и со вздохом вернулся к документам. Что-то не сходилось по ним, слишком уж идеальными были инженерные изыскания. Похоже, нужно ехать и разбираться на месте. Я так погрузился в работу, что не сразу услышал стук в дверь.

– Ярослав Ярославович, – всунулась голова Ирины, моей помощницы. – К вам пришли.

И она состроила такое лицо, что я понял, пришла скорее всего та нимфетка. Вот же черт старый, быстро работает, хмыкнул я про себя. Или он думал, что у меня нет выбора и я все равно соглашусь? Как бы не так. Я никогда не иду на поводу у кого-либо. Если только вижу свою выгоду в этом.

Я откинулся на спинку кресла.

– Приглашай, Ира, кого там нелегкая принесла, – она кивнула и скрылась, но не успела закрыть дверь, как она широко распахнулась и вошла *она*.

О нет. Она не была нимфеткой. Вот совсем.

Да, она была молода, но в не ничего не было от подростка. Впрочем, она и выросла из этого возраста.

Бывают такие женщины, которые как будто окружены сексуальной аурой. От них фонит эротикой так, что невольно оборачиваешься и смотришь им вслед. Про таких говорят, что они рождены быть любовницами. И шлюхами в постели.

Она медленно шла к креслу у моего стола, глядя прямо на меня. А я тупо смотрел и понимал, что у меня тоже все каменеет в штанах. А ведь утром у нас с Катькой был кры-

шесносный секс, в этом плане у нас с ней все было просто идеально. Она знала, что я люблю, делала, что я хотел. И главное, она текла от меня, что заводило невероятно. Я всегда хотел свою жену.

Но эта... Эта сука улыбнулась мне, провела кончиками пальцев по нижней губе и медленно опустилась в кресло. Я не понимал, почему я так на нее реагирую. Как подросток в время спермотоксикоза, который реагирует на любые ходячие сиськи.

Я откашлялся.

– Я вас слушаю, – постарался сказать резко. Вроде подучилось, потому что девица чуть сощурилась и откинулась на спинку кресла.

– Меня зовут Мария, и вам должны были позвонить по моему поводу, – а она еще и наглая, мысленно восхитился я. Такая молодая и такая хваткая. Молодец, девочка.

– Что вы умеете, Мария? И почему я должен вас взять к себе в компанию? Даю вам три минуты для самопрезентации, – сухо сказал я.

– В три могу не уложиться, – хриловато ответила она и плавно поднялась с кресла.

Глава 9

«Каталина, привет! Я не совсем понял твои претензии по поводу аренды виллы. Видел твою заявку, а потом твое письмо с претензией, что вилла занята. Но все как обычно, я оставил ее под вас на нужные даты. Вы же приезжаете? Яр прислал подтверждение. Поэтому поясни, что значит, я уступил ее другим?»

Как ты, дорогая? Как твое танго? Есть ли достойный тангерос рядом? Буду рад тебя обнять и, конечно, станцевать с тобой».

Я несколько раз перечитала письмо, чтобы вникнуть в суть. И пока Света все еще с круглыми глазами переваривала услышанное от меня, я переваривала письмо Карлоса.

С ним мы были знакомы много лет. Я его знала даже дольше, чем Яра. Мы с Карлосом вместе учились на экономическом. Он приехал по программе обмена со студентами, и выбивался из общей массы студентов своей колоритной южной внешностью и испанским темпераментом. Именно он привил мне любовь к танго, затащив однажды на милонгу. И я пропала. С тех пор я не вылезала из клуба, изучала технику, практиковалась и ездила от клуба на обучение в Буэнос-Айрес.

Именно там я и встретила Яра. Удивительно, но живя в одном городе, мы встретились на другом конце света. Чтобы

больше не расставаться. И я думала, что так будет всегда. Видимо, ошиблась, и я выбрала не того мужчину.

– Кать, ну что ты застыла? Что там у тебя? – обеспокоенно спросила Алла, прерывая мое самобичевание.

Я просто молча протянула ей телефон с открытым письмом.

– Нда, – только и смогла сказать Света, которая тоже прочитала письмо. – Я надеюсь, у вас заключен брачный контракт?

Я кивнула. Как только Яр встал на ноги, и мы только-только купили эту квартиру в престижном районе города, на Петроградке, он сам предложил оформить договор. «Мне так будет спокойнее», – сказал он тогда.

– Эххх, – с досадой выдохнула Алла. – Как жаль, что в нашей стране нельзя включить в брачный контракт такой пункт как выплата компенсации в случае измены.

– Цыц ты, – шикнула на Света, покосившись на меня.

– Ну а что ты шикаешь? Уже и так все понятно, – возмущенно посмотрела на нее Алла. – Этому котяре яйца бы отрезать. Жаль, что вместе с компенсацией за измену еще и кастрация людей не предусмотрена.

– Ну, радуется то, что с голым задом ты в любом случае не останешься, – кивает Света. – Хотя что-то есть.

– Я уеду в мамину квартиру, не хочу здесь жить. Мне не нужно вот это все, пусть забирает и катится ко всем чертям, – мне вдруг стало все равно, что происходит, такая навалилась

апатия. Пусть забирает себе все. Мне от этого гада ничего не нужно.

– Как он мог? Как? – я беспомощно посмотрела на девочку. – Ведь мы столько пережили. Славку вместе рожали. Он же пуповину ему отрезал. А когда Славка маленький был, к нему на разборки пришли конкуренты и он потом харкал кровью... Я выхаживала его, со Славкой грудным на руках.

Я всхлипнула. На меня только сейчас стала наваливаться действительность и ужас происходящего.

– Это я виновата, я виновата, – я сидела, смотрела одну точку, не замечая, что по щекам катятся слезы.

– И в чем же ты виновата, а? – Алла вскочила и уперла руки в боки, с возмущением глядя на меня. – А ну-ка посмотри на меня, подруга.

Я подняла на нее глаза. Реальность расплывалась из-за слез, и я почти ничего не видела.

– Во-первых, заруби себе на носу, в измене всегда виноват изменщик! Точка, – с возмущением сказала Алла. – Он – предатель, он отвечает за все. И не смей винить себя! А во-вторых, если его что-то в ваших отношениях не устраивало, язык нужен не только куни делать, уж прости, Катюш. Но именно так поступают взрослые люди – словами через рот обсуждают то, что не устраивает и как это можно решить. А не идут трахаться налево.

Она еще что-то говорила, но вот это ее «трахаться налево» меня добило окончательно, и я заревела уже в голос. Света

бросилась меня обнимать. Прижала к себе и стала гладить по голове, успокаивая и баюкая, с упрёком косясь на Аллу.

– Ну и чего ты своей лекцией добилась, малахольная? – краем сознания я выхватила, как Света шипит на Аллу. – Видишь же, в каком она состоянии, вот лезешь со своими нравоучениями.

– Нет, все правильно, Алла права, – сквозь судорожные рыдания смогла выговорить я, отстраняясь от плеча Светы. – Когда мне кто-то рассказывал про измену мужа, я всегда думала, что виноваты оба. Это женщина не смогла удержать своего мужчину, это она что-то сделала не так. До тех пор, пока сама не оказалась в этой же ситуации.

– Больше так не считаешь, я надеюсь? – спросила Алла.

– Не знаю, Алл. Я сейчас ничего не знаю, – выдавила я из себя.

– Кать, тут ничего знать и не нужно. Нужно просто запомнить, – виноват тот, кто изменяет, виноват тот, кто убивает, виноват тот, кто насилует, виноват тот, кто избивает, ну и так далее. Жертва никогда не виновата, понимаешь? Ты – сейчас жертва, – Алла присела передо мной на корточки, заглянула в глаза. – В отношениях не должно быть предательства. Иначе зачем такие отношения?

– Не за чем, – кивнула я, соглашаясь.

– Ну вот и умница, – улыбнулась Алла. – Пей свой чай и марш приводить себя в порядок. И что там у нас с тестом, кстати?

– Ничего, – ответила я.

– Это еще ни о чем не говорит, и я бы перестраховалась. Мне с моим Яриком тоже только третий показал результат, – «успокоила» Света.

– Значит, приводишь себя в порядок и идем в аптеку за еще тремя тестами! – Алла была настроена по-боевому, и я поняла, что еще не скоро останусь одна, чтобы тихонечко почитать, забившись в угол.

– И даже не мечтай! – Алла тут же все поняла по выражению моего лица. – Вижу тебя насквозь. И нет, мы тебя одну сегодня не оставим!

– А зачем за тремя-то? – со вздохом спросила я, смиряясь с неизбежным.

– Для верности, – хмыкнула Алла и подтолкнула меня к ванной.

Глава 10

Использовать все три купленные теста не пришлось. Уже второй показал вторую полосу. Слабую, еле видную, но она проявилась.

Я сидела на краешке ванной и тупо смотрела на это подтверждение того, что моя жизнь круто изменилась.

Обрадовалась ли я? Меня раздирали противоречия. Я очень хотела ребенка, безумно. Но я не торопилась радоваться, потому что внезапно стало страшно. Очень. А вдруг будут какие-то аномалии развития, связанные с поздней беременностью, про которые кричат из каждого утюга? А вдруг я не смогу выносить? У меня в голове возникали все новые «а вдруг».

Я так себя накрутила, что меня затопил страх. Это было чистой воды безумием, рожать в таком возрасте. С другой стороны, это же будет второй ребенок, а значит все не так страшно. Ага, Катя, зато как «обрадуются» окружающие и друзья Яра. Скажут, бес в ребро, а вот поди ж ты, беременная.

Когда-то я и сама считала, что в сорок пять рожают только безумные.

Когда я рожала Славку, со мной вместе в палате лежала соседка. Ей тогда было сорок шесть лет, она за день до меня родила второго ребенка. Мне было двадцать два года, и я не

могла понять, как в таком возрасте можно родить. А она была абсолютно счастлива, что ей выпал второй шанс родить. Малыш родился абсолютно здоровым, хоть и пришлось делать кесарево сечение. Но тогдашняя я не могла принять того, что в таком возрасте можно родить. Какой же я глупой тогда была! Впрочем, когда тебе двадцать плюс, тебе кажутся старыми все, кто старше сорока.

И вот, сейчас сама же сидела и смотрела на полоску, которая подтверждала о зародившейся во мне жизни. Хорошо, что девчонок я прогнала сразу же, как только мы вышли из аптеки. Они, конечно, порывались пойти со мной и ждать результата вместе, но я была непреклонна.

– Слушайте, у вас что, дел своих нет?

Когда они хором подтвердили, что есть, я решительно заявила, что не больна, что со мной все в порядке, и няньки мне не нужны.

Пока не нужны. Вот скоро, видимо, как раз нужны будут, невесело хмыкнула я про себя.

Звякнувший телефон вывел меня из ступора.

В мессенджере было сообщение от Славки.

«Мамуль, привет. Как вы там? До отца не дозвониться, он мне очень нужен. Вы там уже всю готовитесь? Постараюсь быть на вашу годовицину. Вернее, на нашу годовицину, это же и мой праздник. Передай отцу, чтобы перезвонил мне. Целую»

– Отец... я не знаю, где сейчас твой отец, – пробормотала

я. – И главное – с кем.

Впрочем, с кем именно, я догадывалась.

– Нет, пока я не увижу прямых доказательств или его слов, я не поверю, – твердо заявила я себе. – Я не верю, что он мог вот так все перечеркнуть одним махом. Только не Яр. Это так не похоже на него.

Я решительно встала.

Что ж, ребенок так ребенок. И как только я приняла этот факт, у меня сразу как-то отлегло от сердца и на душе по-теплело. Я рожу его во что бы то ни стало. Славке я решила пока не говорить, пока не удостоверюсь точно, а для этого нужно записаться на прием к врачу.

Уже много лет я наблюдалась только у одного акушера-гинеколога, она и Славкину беременность наблюдала. Ей я и собиралась позвонить. Набрала номер, но в ответ услышала «абонент временно недоступен». Наверняка Тамара Игоревна отключила его на время приема. Что ж, позвоню и запишусь через администратора.

Мне удалось записаться к Тамаре Игоревне через два дня, а как только я отключилась, телефон ожил опять.

– Екатерина Андреевна, голубушка, выручайте! – с ходу взмолилась Юля, администратор моего центра танцев для подростков.

– Что такое? – удивилась я.

У меня сегодня по расписанию не было групп, но при форс-мажорах именно я всегда затыкала дыры.

– Жорж застрял в Сочи, не может вылететь из-за ураганного ветра, – чуть не плача ответила Юля. – Он должен был прилететь еще утром и провести тренировку, но когда вернется, он и сам не знает.

– Понятно, – кивнула я. – Что там у него?

– Как у вас, аргентинское танго, вторая группа, начальная, пятнадцать лет, примерно. Начало в семнадцать, – протараторила Юля.

– Хорошо, поняла, буду, – коротко ответила я, отключилась и взглянула на часы.

Было уже два часа дня. Пора собираться и ехать. Заодно нужно зайти за подарком на годовщину для Яра.

И пока я собиралась, приводила себя в порядок, накладывала макияж, надевала привычную маску невозмутимости и доброжелательности на лицо, я все никак не могла принять того факта, что беременная.

Когда выходила из квартиры и уже закрывала дверь, почувствовала небольшие, но не очень приятные тянущие ощущения внизу живота. Прислонилась лбом к двери, пережидая.

Да, теперь я точно была уверена даже без теста, что беременна. Потому что со Славкой было то же самое.

Глава 11

Добиралась я до студии на Петроградке на такси долго и мучительно, продираясь через пробки. Сама я машину не водила, хотя права у меня были. Но мне было так страшно и нервно водить, что я предпочитала, чтобы меня возили. А вообще я любила ездить на метро. Быстро и без пробок. Так как я работала в своем режиме, то удавалось избегать часы пик, когда все или едут на работу, или уже возвращаются.

Но сегодня я решила вызвать такси. Меня все еще немногo мутило, и кружилась голова, поэтому поехать на такси показалось мне лучшим решением.

И мне так казалось до тех пор, пока мы не начали резко тормозить на каждом светофоре. А когда водитель в очередной раз резко затормозил, не успевая проехать на зеленый, к горлу подступила тошнота. Я прикрыла рот ладонью, и стала рыться в сумочке в поисках пакетика.

Пакет я не нашла и открыла окно, вдыхая прохладный влажный воздух, пережидая приступ тошноты.

– Послушайте, вы не могли бы ехать более плавно? Иначе я вам тут всю машину сзади уделаю, – сказала я водителю. А когда он обернулся ко мне, добавила. – Есть у вас пакетик? А то я за себя не ручаюсь.

Было видно, что таксист растерялся, стал судорожно шарить рукой в поисках пакета. Открыл бардачок и выудил от-

туда нечто, бывшее много раз в употреблении.

– Вот, только это, – протянул он мне.

От одного вида пакетика, очевидно, из-под еды, меня скрутило новым позывом и я, распахнув заднюю дверь, склонилась над дорогой. Хорошо, что мы в это время как раз стояли на очередном светофоре. Я поняла, что больше не вынесу такой поездки, и попросив водителя остановиться где-нибудь в разрешенном месте, вышла, пошатываясь из машины.

К такому я точно не была готова. Со Славкой у меня беременность прошла вообще незаметно. Если бы не растущий живот, я бы и не заметила, что была беременная. Не было ни токсикоза, ни излишне набранного веса, ни отеков, вообще ничего. И носилась, как в попу ужаленная, до последнего.

А сейчас все было не так. Впрочем, даже сами врачи говорят, что ни одна беременность не протекает одинаково. Меня все еще мучило, и я села на скамейку на остановке, около которой меня высадил таксист. До студии еще оставалось минут десять пешком. Вот посижу и пройду пешком, подышу, может, отпустит. Опять стало тянуть низ живота. Нужно взять себя в руки, чтобы еще провести занятие с ребятами. А потом я еще раз попробую дозвониться до Тамары Игоревны и, может, она примет меня внеурочно.

Так, успокаивая себя, я побрела к студии. Голова кружилась и меня немного пошатывало, настолько сильно меня укачало.

Юля встретила меня радостным возгласом.

– Екатерина Андреевна, как же хорошо, что вы пришли! Ребята там уже копытом бьют, – она сделала большие глаза.
– Заждались.

А потом она внимательно осмотрела на меня и подозрительно сощурилась.

– А вы хорошо себя чувствуете? Какая-то вы бледная, я бы даже сказала, с зеленцой. Может, чайку? Сладкого? – заботливо спросила Юля, уже кидаясь к чайнику.

– Сама же сказала, что ребята копытом бьют, – слабо улыбнулась я, тяжело оседая на стул.

– Ничего, подождут, – категорично отрезала девушка. – На вас вон лица нет, сейчас чая выпьете и полегче стает.

– Юля, только без сахара, – попросила я.

– Ну уж нет, – заявила она. – Вам о фигуре думать не нужно, вон и так как тростиночка, а глюкоза для крови вам сейчас нужна. Моя мама вообще всегда от всех недугов крепкий чай с сахаром и лимоном пьет и меня приучила.

– А у нас есть лимон? – я даже сглотнула появившуюся слюну, так захотелось лимона.

– Есть, конечно, – пожала плечами Юля и полезла в холодильник.

Впрочем, чего я спрашиваю. У Юли есть всегда и все. Ну, почти все. Она была идеальным администратором студии, и я могла на нее во всем положиться. Ну разве что кроме проведения самих уроков.

– Ну раз твоя мама так рекомендует, давай свой сладкий

чай с лимоном, – махнула я рукой.

После первых же глотков, еще и с лимоном вприкуску, действительно стало легче.

– Ну вот. Другое дело, хоть краски на лице появились, – удовлетворенно кивнула Юля, наблюдая за мной.

– Спасибо, – благодарно выдохнула я. – И правда полегчало. Ну все, пошла учить молодежь страсти и танго.

Я улыбнулась Юле и отправилась в зал.

Я любила проводить уроки, хотя в последнее время это было нечасто. Молодые преподаватели, а у меня их было три, отлично справлялись, я была на замене, если случался форс-мажор, вот как сегодня. Ну и еще меня приглашали для проведения мастер-классов.

– Екатерина Андреевна, с вашим опытом несолидно быть простым инструктором, – ворчала Юля. – Вы руководитель? Вот и руководите.

Я же про себя посмеивалась. Ну какой я руководитель? Я иногда с ужасом думала, как вообще вписалась в эту авантюру, ведь я совсем ничего не соображала в ведении бизнеса. Но Яр настоял и поддержал.

– Ну а что ты теряешь? Денег на открытие студии я тебе дам, найди толковых преподавателей и запусти рекламу, делов то. В бизнесе главное что? – спросил он у меня тогда, когда я никак не могла решиться.

– Что? – со смехом спросила я.

– Главное – найти надежных людей и грамотно делегиро-

вать! – поднял он нравоучительно вверх указательный палец.

Я же только рассмеялась тогда. Но в результате он оказался прав. Мне удалось собрать небольшую, но крепкую и дружную команду. Юля помимо всего прочего, занималась еще и продюсированием студии. Нам удавалось даже ездить на разные фестивали. Совсем недавно были дни Аргентины в Питере, моя студия участвовала в них, и мои ребята были самыми молодыми участниками. Подумываем даже поехать в Буэнос-Айрес для перенимания опыта.

После занятия мне еще нужно было зайти за подарком, который я приготовила Яру на нашу годовщину. Гравюрная мастерская располагалась прямо в соседнем со студией доме. А когда я вышла с уже готовым заказом, меня на крыльце мастерской застал звонок телефона.

– Катька, а что, твой Ярик в этот раз без тебя приехал на вашу виллу? – в трубке раздался веселый голос Натки, моей подруги.

– В смысле? – не поняла я вопроса.

– Мне кажется, я его видела в аэропорту вот только что, мы как раз тоже прилетели. Не успела к нему подойти, он куда-то делся. Ты же с ним, да? А почему не сказала, что все-таки едете, когда я у тебя была? Давайте встретимся завтра на коктейль? А, тебе же нельзя выпивать. А ты Яру уже сказала? Или как раз собралась это сделать в романтической обстановке? – Натка тараторила, даже не пытаясь слушать мой ответ. И она сама не понимала, что вбивала нож в мое

сердце по самую рукоятку.

– Нат, ты что-то перепутала, это не может быть Яр, он сейчас в Москве, – сухо ответила я, все-таки сумев вставить свою реплику в ее словесный поток.

– Да ничего я не перепутала, – фыркнула она. – Что, я твоего мужа, что ли, не узнаю. А вот, подожди, я его вижу. О, Катька, так ты же с ним, ты чего мне голову морочишь.

В ее голосе было столько возмущения, что я даже растерялась. Или я сошла с ума?

– Наташ, объясни толком, я что-то плохо соображаю, – попросила я. Голос внезапно сел и мне было трудно говорить.

– Что, опять, да? Перелет плохо перенесла? А я тебе всегда говорила, бери с собой фляжку с чем-нибудь покрепче! А. тьфу, тебе нельзя, я еще пока не привыкла к твоему новому положению, – она опять тараторила.

– Наташа, – попыталась я ее остановить.

– О, все, я вас вижу, иду.

И она отключилась.

Я тупо смотрела на погасший экран. Или я сошла с ума, или у Натки крыша поехала.

Я набрала мужа. Ответил он не сразу.

– Катя, что-то случилось? – как-то сухо ответил он.

– Нет, просто соскучилась и захотела услышать твой голос, – я вслушивалась в окружающие его звуки и с голос, непривычно далекой и холодный. – Ты где сейчас?

– Не понял вопроса, – сухо прокомментировал он, а рядом

с ним раздался женский голос, который что-то спрашивал. — Где и планировал быть — в Москве, ты же знаешь.

— А кто там с тобой? — спросила я.

— Кать, это что, допрос? — холодно спросил он.

— Нет, просто...

— Вот просто и отвечаю — я в Москве, со мной моя помощница, и у меня сейчас важная встреча, поэтому ты позвонила не очень вовремя. Если это все, я отключаюсь. Наберу позже, — сухо отчеканил он и отключился.

Через мгновение телефон опять просигналил, но на этот раз входящим сообщением. Я разблокировала экран и уже не удивилась, увидев, что Ната прислала мне фотографии с припиской «прости».

Мой муж и девица, которая липнет к нему, а он обнимает ее одной рукой. А второй держит телефон у уха и с кем-то разговаривает. Видимо, он разговаривал как раз со мной. И именно в этот момент его запечатлела Наташка.

Он прилетел на Гран Канарию. С этой Машей. На нашу виллу.

А я в растерянности осталась стоять там, где застал меня звонок подруги — на тротуаре, рядом с гравюрной мастерской, где я только что забрала подарок мужу на двадцатипятилетний юбилей нашей свадьбы.

Я открыла футляр из красного дерева и посмотрела на золотую пластину, где была выгравирована наша семейная фотография, когда Славка был еще маленький. Мы здесь смея-

лись, все втроем. И, казалось, лучи счастья выплескиваются на смотрящего прямо из фотографии.

На обратной стороне была еще сделана гравировка текста: «Моему мужу, Ярославу Любимому, который каждую секунду делал и продолжает делать меня самой счастливой женщиной на планете. Без тебя не было бы меня. Люблю навсегда».

Глава 12

Я стояла оглушенная увиденным. Было ощущение, что у меня выбили почву из-под ног, и я в миг потеряла опору, так, что я пошатнулась и чуть было не упала.

Я прислонилась спиной к стене здания, не думая о том, что мое светлое пальто вытирает толстый слой пыли. Было плохо так, как будто меня с силой ударили в солнечное сплетение, разом выбив воздух из легких. Опора под спиной не давала упасть. Хотелось сползти по стене и сжаться в комочек, чтобы хоть как-то приглушить нарастающую боль внутри. Мне казалось, что я разучилась дышать.

– Вам плохо? – с участием спросил рядом женский голос.

Я попыталась сфокусироваться на говорящей и не смогла. Ответить тоже не смогла, горло перехватило спазмом. Я просто кивнула. Да, мне было плохо, очень плохо.

– Может, вызвать скорую? – обеспокоено спросил все тот же голос. – Или позвонить кому-нибудь?

– Не нужно скорой, – сумела прохрипеть я. Способность видеть постепенно возвращалась, и я увидела рядом пожилую женщину. – Сейчас все пройдет.

– Давайте я провожу вас куда-нибудь, где можно присесть?

– Не надо, спасибо, сейчас все пройдет, – прошептала я.
– Не беспокойтесь, я здесь рядом работаю, дойду.

– Да как же, – всплеснула руками женщина. – Вы же еле стоите. А-ну ка, давайте, я вас туда и отведу.

И она подхватила меня за локоть, поднимая и не слушая моих слабых протестов. Оказывается, я все-таки сползла вниз и сидела на корточках. Сил возражать не было, и я просто молча кивнула, указывая на соседний вход, где была студия. Отсижусь пока там, а дальше решу, куда ехать. Домой возвращаться не хотелось. Там все кричало о нашей счастливой семейной жизни. О жизни, полной лжи.

– Что же ты, деточка, не бережешь себя, ведь молодая еще, – с укоризной покачала головой женщина. – Или случилось что?

– Случилось, – еле слышно выговорила я.

– Умер кто-то из близких? – с сочувствием продолжала расспросы женщина.

– Умер, – подтвердила я. – Муж.

И я нисколько не лукавила. Для меня Яр умер. Больше не будет доверительных отношений и теплоты. Больше не будет ничего, потому что я не прощу предательства, никогда. Как он мог?! После всего пережитого? После того, что было между нами? После тех слов, какие он говорил мне, что любит и что ему больше никто не нужен? Как можно вот так разом все перечеркнуть?! Как?!

Опустошение внутри сменилось волной гнева. Она сожгла все чувства, оставляя только пепел горечи на губах и в душе. Не прощу.

Единственное, что я сейчас хотела, — это чтобы он страдал так же, чтобы его раздирала та же боль, что разрывает сейчас мое сердце, чтобы ему было так же плохо и моя боль вернулась бы ему в стократ.

Эти мысли придали мне сил, и я уже могла идти не пошатываясь.

— Спасибо, я дальше сама, — кивнула я женщине, мягко высвобождая свою руку.

— Уверена? Ну смотри, — с сомнением протянула женщина и, пожалев мне удачи, ушла дальше по своим делам.

А я села в холле бизнес-центра, в котором была студия. Решила не подниматься в нее, чтобы опять не напугать своим видом Юлю. А то, что мой вид сейчас оставлял желать лучшего, я даже не сомневалась.

Я закрыла глаза и откинулась в кресле, пытаюсь прийти в себя. Оглашающая боль поутихла. Осталась просто боль. Но со временем и она пройдет. Наверное.

И именно этот момент выбрала свекровь, чтобы позвонить. Не ответить было бы чревато немедленным приездом в гости, а этого я никак не могла допустить. По крайней мере не сейчас. Вообще, у меня с Александрой Яковлевной были прекрасные отношения, и она меня всегда во всем поддерживала. Слушая истории подруг о том, как матери мужей мешают им жить и во все вмешиваются, я тихо радовалась. Моя свекровь не вмешивалась в наши отношения и не приставала с ненужными советами, но иногда была излишне на-

стойчива в своем желании причинить пользу и добро.

Александра Яковлевна была очень деятельной натурой, все время разъезжала в путешествиях или походах. В свои семьдесят пять она была бодра и совершенно не выглядела на свой возраст. В отличие от моей мамы-домоседки, которая предпочитала тишину, одиночество и своих двух котов, ее невозможно был застать дома. Разве что в те редкие моменты, когда она возвращалась на «базу», как она называла свою квартиру на окраине города.

– Александра Яковлевна, здравствуйте, – отозвалась я на звонок, стараясь говорить как ни в чем не бывало.

– Катюша, а что у тебя с голосом? Что случилось? – моментально «встала в стойку» свекровь. Видимо, все-таки я не сумела совладать с голосом и что-то такое в нем проскользнуло, что она моментально «считала».

Глава 13

Первым желанием было ответить по привычке – все в порядке. Но во мне бурлила такая злость от предательства, от того, что тот, кому я так верила, вот так просто, одним махом перечеркнул все хорошее, что у нас было. И я решила – а почему я должна считаться с чьим-то чувствами? Ведь с моими никто не считался.

– Случилось то, что Ярослав на нашу годовщину поехал в Испанию со своей любовницей. Ну или кто она там ему, уж не знаю. Формально – она его помощница, с неформальным перечнем обязанностей, – на одном дыхании выпалила я.

На том конце провода молчание затягивалось. Похоже, что Александра Яковлевна онемела от оглушающей новости. И когда она не откликнулась на мой вопрос, здесь ли она, я забеспокоилась. Черт, а вдруг у нее случился приступ? Хотя у нее не нервы, а канаты, причем из железобетона, такие же непрошибаемые. Но эта новость даже для нее была, судя по всему, из разряда «слишком».

– Александра Яковлевна, вы здесь? – опять просила я, уже не на шутку встревоженная.

На том конце провода слышался какой-то сдавленный звук. Приглушенное рыдание? Или ей плохо? Вот не нужно было *так* все-таки... Я же не прошу себя, если с ней что-то случилось. Ведь она мне ничего не сделала, по сути, а я так

рубанула с горяча.

– Александра Яковлевна! – я даже вскочила с кресла.

– Да здесь я, Катюша, здесь, – глухо проговорила она. – Как же так? Вот же паразит. Заразился-таки от своего отца.

– Что? Отец Яра тоже?.. – что «тоже» я не произнесла, и так было понятно.

– Ты где сейчас, девочка? – как-то устало спросила Александра Яковлевна. У нее из голоса как будто разом ушла жизнь. И в этом была виновата я.

Нет, не я, тут же поправила я себя, а ее сын, который оказался таким же кобелем, как и его отец.

Отца Яра я не знала, он умер еще до нашей с ним встречи, разбился в автомобильной аварии. Сама Александра Яковлевна не любила об этом рассказывать, а я, чтобы не терзать раны, и не спрашивала. Яр тоже мало распространялся об отце, кроме того, что ему рано пришлось взять ответственность в семье на себя после его смерти и во всем помогать матери.

– Я сижу в холле бизнес-центра, где у меня студия, – ответила я, опять устраиваясь в кресле. Я по-прежнему не понимала, куда мне ехать и что делать, не успела придумать и продумать.

– Это же на Петроградке? Ближе к Чкаловской? Я сейчас подойду, как раз здесь недалеко по делам. Поговорим, кофейку выпьем. Скинь мне точный адрес, – вот, вернулась прежняя деятельная Александра Яковлевна, улыбнулась я

про себя на ее распоряжения.

Я скинула ей адрес и стала ждать. Хотелось ли мне ее видеть? Я не могла понять. На меня после волны ярости вдруг накатила апатия и мне стало все безразлично. Хочет встретиться и поговорить? Что ж, можно и поговорить, чего ж не поговорить. Я бы, конечно, сейчас больше предпочла поговорить со своим мужем и посмотреть ему в глаза. Но раз он сейчас наслаждается жизнью на Канарах, то поговорю с его матерью. Хотя и не совсем понимала, зачем и что мне это даст. Но если ей будет так спокойнее и лучше, то пусть.

Свекровь ворвалась в холл бизнес-центра как ураган. С решительным выражением на худом скулистом лице, с взъерошенной короткой стрижкой и окрашиванием под платиновую блондинку. В сочетании с ее загаром выглядело улетно. Она так часто разъезжала везде, что загар просто не успевал смываться. Ну и сама по себе от природы она была со смуглой кожей.

Невысокая, подвижная и энергичная – пожалуй именно так коротко можно охарактеризовать мою свекровь.

Александра Яковлевна, свекровь

Она воинственно оглядела холл, заметила меня и решительно ринулась в мою сторону. Не иначе, как Наполеон идет брать Москву, содрогнулась я про себя. Мне бы хотя бы половину ее решительности иметь и смелости. По сравнению с ней я – во всем сомневающаяся мямля, по крайней мере,

кажусь себе именно такой.

– Ну и где тут можно кофе попить? – подошла она ко мне и коршуном еще раз оглядела холл. Девушка-администратор бизнес-центра спряталась за стойкой, отгородясь монитором компьютера.

– Катя, вставай, идем в кофейню, тут рядом есть неплохая, здесь все равно поговорить не удастся, – и она вперила в меня сканирующий взгляд. – Ты какая бледная. С зеленым отливом причем. Ты себя хорошо чувствуешь?

– Нет, – честно призналась я. – Но до кофейни дойду.

Когда мы расположились в соседнем здании в кафе, Александра Яковлевна опять просканировала меня взглядом, задумчиво помешивая кофе.

– Почему ты решила, что Ярослав тебе изменяет? – спросила все-таки она меня.

Я очень ждала этого вопроса, про доказательства. Конечно, просто моих слов было недостаточно, ведь ее дитяtko обвалили, может быть, вполне зря. Я молча достала телефон и продемонстрировала фото, которые мне прислала Наташа. А еще дала почитать письмо Карлоса.

Александра Яковлевна все изучила очень вдумчиво и внимательно.

– Что ж, основания у тебя есть.

– Александра Яковлевна, у меня есть не только основания, – устало вздохнула я. – Я позвонила Яру и прямо спросила, где он. Он ответил, что в Москве, хотя в это время как раз

шел по аэропорту в Гран-Канарии. Вы понимаете весь цинизм? Он идет в аэропорту в Испании, его в это время снимает Наташа, а он совершенно наглым образом мне врет, что находится в Москве.

– Понимаю, – кивнула она и недовольно поджала губы. Интересно, она недовольна мной? Или своим сыном? – Знаешь, Катюша, я тебя с одной сторон пойму, если захочешь уйти от него...

– Что значит – если? – воскликнула я. – Вы допускаете мысль, что я вот так прощу его, и все будет как прежде?

– Подожди, – хмурится она. – Я не договорила. Так вот, я тебя пойму, если ты захочешь уйти от него, потому что я в свое время не смогла.

– Что не смогли? – не поняла я.

– Уйти от отца Яра, – тихо ответила свекровь. – Он все время изменял мне, Катюш, и я об этом знала. Но считала, что Яру нужен отец, образец мужественности, и так и не смогла довести дело до конца.

– Да уж, образец мужественности Яр как раз перенял на пять с плюсом, – едко ответила я. Но Александра Яковлевна как будто не слышала меня. Она смотрела вдаль сквозь окно, видимо, вспоминая какие-то моменты. И судя по выражению лица, не самые приятные.

– А знаешь, в чем состоит ирония? Он даже погиб с любовницей вместе, – усмехнулась она с горечью. А я поперхнулась глотком кофе и пораженно посмотрела на нее. – Да,

да. Они разбились в той аварии вместе. Куда-то очень спешили.

И такая горечь была в ее словах, что мне стало ее очень жаль.

— Поэтому я не буду отговаривать тебя от развода, если ты решишься на него, — она перевела грустный взгляд на меня. И столько боли было в ее глазах, что я не выдержала и опустила взгляд на свою чашку. — Все равно, что бы там не говорили, невозможно забыть и простить предательство, даже если это было всего лишь один раз. Прежнего доверия между вами уже никогда не будет.

Я кивнула. Я и сама прекрасно понимала, что не смогу простить. И каждый раз, когда он бы касался меня, я бы неизбежно думала — а как он это делал с *ней*? И что он испытывал, когда целовал и ласкал *ее*? Даже сейчас от одних только этих мыслей меня передернуло. И Александра Яковлевна заметила и кивнула с пониманием.

— Единственное, что я прошу — ничего не делай с горяча, хорошо? Обдумай все. И если ты найдешь в себе силы простить и забыть, я буду рада, ведь все-таки вы столько лет вместе, — сказала она и протянув руку, легонько пожала мою.

В это время мой телефон ожил звонком. Я посмотрела на экран и увидела высветившееся имя своего врача.

Глава 14-1

– Простите, мне нужно ответить, – пробормотала я и отозвалась на звонок.

– Тамара Игоревна, здравствуйте, – поздоровалась я с врачом. – Простите, что так настойчиво вам звонила, но мне очень нужно попасть к вам на прием как можно быстрее.

Я кинула взгляд на Александру Яковлевну и увидела, что она настороженно прислушивается. Она прекрасно знала моего гинеколога, потому что с моей легкой руки тоже наблюдалась у нее. Как и все мои подруги. Как известно, женщине обязательно нужно иметь своего гинеколога, стоматолога и педиатра. Желательно еще эндокринолога, но это уже пожелание со звездочкой.

– Катя, а в чем такая срочность? Если боли или какие-то острые состояния, то лучше через скорую, ты же понимаешь, – деловито отозвалась Тамара Игоревна.

– Понимаю, – согласилась я. – Но нет, это не острое состояние... Наверное. Мне просто нужно обследоваться.

Я никак не могла при свекрови озвучивать свои подозрения. Да и не хотела, чтобы она слышала. Но вставать и уходить в сторону было же поздно.

– Катюша, – Тамара Игоревна так давно меня знала, что обращалась ко мне вот так, по-простому. – Дело в том, что я сейчас не в городе и вместо меня прием ведет заведующий

отделением. Он отличный врач, можешь смело идти к нему.

– А когда вы вернетесь? – расстроено спросила я. Не хотела я идти к мужчине-гинекологу. Ну вот было у меня такое предубеждение, пунктик по поводу врачей мужского пола, не могла и все. Но и ждать я тоже не могла, нужно было срочно подтвердить мои опасения и тест.

– Не раньше, чем через неделю. А может и еще задержусь, пока не понятно, – уклончиво ответила она. – Но поверь, Андрей прекрасный врач. Молодой и очень грамотный.

– Я не хочу идти к молодому врачу, – скривилась я. Знаю я этих молодых мужчин-врачей, ничего хорошего ждать не приходится.

– Молодой по сравнению со мной, – рассмеялась на другом конце провода Тамара Игоревна. – Он твой ровесник, я же старше его и тебя. У меня дочь твоего возраста, ну почти. А Андрей хоть и относительно молодой, но поверь, опыт у него колоссальный. Он прошел военную закалку, так что он тертый калач. Он даже лучше меня тебя обследует.

– Я не сомневаюсь в его компетентности, – пробормотала я. – Но он – мужчина, Тамара Игоревна, а я как-то боюсь гинекологов мужского пола. Мне... неудобно.

– Глупости и предрассудки, – отрезала Тамара Игоревна. – Ну и Андрей не мужчина для тебя, а врач. Так что не надумывай себе ерунды, а иди на прием. К тому же, я его о тебе уже предупредила. Ты же записалась уже?

– Да, меня записали на послезавтра.

– Он принимает завтра с утра, иди без записи, часикам к девяти сможешь? Я его предупрежу, – не дала мне «соскочить» Тамара Игоревна.

– Завтра утром смогу, – смиряясь с неизбежным, обреченно подтвердила я. В конце концов она права. Врач – это в первую очередь врач, не мужчина. Что он там за годы работы гинекологом не видел? У меня точно ничего нового для себя не увидит. Доктор Айболит почему-то же не воспринимается как мужчина? Нет. Вот буду и к этому Андрею так относиться.

Я попрощалась с Тамарой Игоревной и отключилась. Я почти забыла, что находилась не одна и покашливание све-крови напомнило, что вообще-то разговаривал при ней.

– Вот только не говори, что ты беременная, – посмотрела она на меня пораженно и ждала моего ответа.

– Хорошо, не скажу, – пожала я плечами.

– Катюшааа, – выдохнула она. – Что, правда? Впрочем, по твоему состоянию можно было догадаться. То-то ты такая зеленая.

– Я не знаю, – я затравленно посмотрела на нее. Ну не хочу я с ней обсуждать свою возможную беременность!

–Так, – сощурилась она на меня с подозрением. – Ты что задумала?

– Да ничего я не задумала! – воскликнула я.

– Я так поняла, ты идешь к гинекологу завтра с утра? Отлично. Я иду с тобой.

Глава 14-2

Я онемела от такого предложения. Хотя нет, это было не предложение, а констатация факта. И это меня возмутило.

– Нет, Александра Яковлевна, я иду одна и сопровождающий мне не нужен, – твердо сказала я.

– И даже не спорь, я поддержу тебя, в отсутствии сына, раз у него мозгов не хватает, буду вместо него с тобой в такой момент, – тоном, не терпящим возражений, сказала она.

– Нет, – тихо, но решительно ответила я и встала. – И это не обсуждается.

Я встала, отставила деньги за кофе на столике и уже сделала шаг к выходу, как свекровь схватила меня за руку.

– Катя, ты не можешь вот так просто уйти. Что плохого в том, если я пойду с тобой?

Я обернулась и в недоумении посмотрела на нее.

– Да с какой стати? И зачем мне это нужно? Я не молоденькая девочка, которая трепещет от встречи с гинекологом. А учитывая, что я вообще собираюсь подать на развод с Ярославом, не думаю, что наш совместный поход к врачу уместен, – я вырвала руку из захвата и, уже больше не оборачиваясь, быстро пошла к выходу.

Возможно, я была слишком резкой и мои слова прозвучали для нее жестоко. Но мне надоело быть удобной, бессловесной, принимающей и всё понимающей. Я даже почув-

ствовала внутри какое-то удовлетворение от того, что мне больше не нужно следить за тем, была ли я достаточно вежлива. Если с моими чувствами не считаются, то почему я должна считаться с их мнением и чувствами? Нет, больше так не будет.

Низ живота опять потягивало, нужно было как можно скорее добраться до дома и прилечь отдохнуть. А завтра все решится.

Вернувшись домой, я первым делом сфотографировала подарок, который приготовила для мужа на годовщину. Но, прежде чем отправить, набрала его. Яр не ответил.

И тогда я отправила ему фотографию подарка с сообщением:

«Поправка. Когда я писала «люблю навсегда», я еще не знала, что ты в нашу годовщину повезешь любовницу на нашу виллу. У всего есть конец, и мое «навсегда» – наивно и смешно, бредни романтической фиалки. Теперь я знаю, что нет ничего постоянного. Как говорит доктор Хаус – «все врут». И хорошо, что есть друзья, которые всегда готовы открыть глаза на ложь самого близкого человека».

Отправила все это, а следом еще приложила фотографию, которую мне прислала Ната из аэропорта, где Яр идет в обнимку с девицей.

Я увидела, что сообщение стало прочитанным. И тут же телефон взорвался трелью звонка Яра. Я смотрела на экран, где высвечивалась его фотография, которую я поставила на

него, и понимала, что не хочу его слышать.

«Катя, ответь на звонок немедленно!», – прилетело от него сообщение.

Угу, счас.

«Иди к черту», – ответила я и отключила телефон. Хотелось послать его на три буквы, но я в принципе не матерюсь.

Чтобы хоть немного успокоиться, я заварила себе чаю с мятой. Обнимаю чашку с ароматным чаем ладонями, я устроилась на широком подоконнике. С него открывался вид на заснеженную улицу, сейчас всю украшенную и подсвеченную новогодними огнями.

Я смотрела на прохожих, которые шли по каким-то своим делам, и думала, что вот у них тоже могут быть какие-то проблемы в жизни, а может, наоборот, они были счастливы. Вот, например, прошла парочка, в обнимку, чему-то смеясь. Молодые, беззаботные, счастливые. Как мы когда-то с Яром.

Насколько же счастье все-таки быстротечно и конечно... Хотелось высунуться из окна и крикнуть им, чтобы схватили эти мгновения и закупорили бы их в герметичный флакон, запечатывая эти моменты надолго. Но каждый должен сам пройти свой путь и опыт. Вот как я сейчас. Ничего, я переживу. Наверное, эта тупая боль в сердце от предательства когда-нибудь притупится и стает легче. А сейчас мне нужно думать о другом. О том, что во мне зарождается новая жизнь, вот о ней и стоит думать. Я обязательно справлюсь, ради нее, этой новой жизни. А пока – так. С пустотой внутри

и выжженным сердцем.

На меня навалилось такая нечеловеческая усталость и сонливость, что не было сил дойти до спальни, и я рухнула на диван тут же, в гостиной, проваливаясь в беспокойный сон.

Глава 15

Наутро я проснулась разбитой. Сон на диване не придал бодрости, все тело болело. А когда пошла в ванную, то обнаружила мажущие следы на трусиках. Меня охватила такая паника, что взмокли руки и сердце заколотилось с такой силой, что, казалось, сейчас выпрыгнет из груди. С этой беременностью было все не так. Я испугалась, очень.

Что делать? Вызывать скорую? Или для начала сходить к врачу, которого порекомендовала Тамара Игоревна? Я прислушалась к себе. Боли не было, просто немного потягивало низ живота. Но это вроде вполне в пределах нормы.

Со Славкой было так же. Как мне в свое время объяснила Тамара Игоревна, такое может быть, когда плод прикрепляется к матке. Поэтому я решила повременить. Врач меня посмотрит сегодня в любом случае, а скорую я всегда успею вызвать. В конце концов, этот врач принимает при роддоме, если что, там и окажут помощь.

Роддом находился в центре, мне до него было не очень далеко добираться. Привела себя в порядок, сварила кофе. И все это время я удивлялась, что телефон слишком молчалив. Обычно он разрывается звуками входящих сообщений. А тут – гробовое молчание.

Я поискала телефон глазами, вспоминая, куда его закинула. Или он у меня выпал из рук, когда я заснула? Подошла к

дивану и точно, он оказался здесь, на полу. Видимо, и правда выпал из рук. Отключилась я ведь быстро и как-то совершенно незаметно. Точно, я ведь послала Яна, а потом отключила телефон и меня тут же вырубило.

Я пила кофе маленькими глоточками, смотрела в окно и ждала, когда телефон загрузится. А когда это произошло, то телефон буквально заглохло от количества входящих сообщений.

Сначала последовало несколько уведомлений от Яра. Причем, тон его сообщений менялся в зависимости от того, сколько времени он не мог до меня достучаться. Сначала было гневное «Катя, немедленно ответь», потом «ты где», а потом «Катя, я волнуюсь, ответь». Волнуется он, подумала я про себя, смахивая его сообщения, чтобы посмотреть, от кого еще пришли входящие. Но, видимо, Яр получил извещение, что телефон снова в сети. И тут же ожил звонком.

Я не хотела с ним говорить. Но одновременно понимала, что все равно придется рано или поздно. Ответить или не отвечать?

Пусть будет лучше поздно, равнодушно решила я, и смахнула вызов.

Что-то за эту ночь во мне надломилось. Вместе с доверием и теплотой из моей души ушло ощущение чего-то родного и очень близкого. Разве что любовь осталась. Пока осталась. Как там в песне? «На рану, как соль! Сука любовь!». Очень точная характеристика, с горечью подумала, – су-

ка-любовь... Но ничего, все проходит, и это пройдет. А пока мне нужно думать о другом.

Следующие сообщения были от мамы (странно, почему она проявилась? Мы с ней редко созванивались), от Аллы, от Светы и, конечно, от Наташи. Она, судя по всему, чувствовала за собой вину от того, что отправила мне фотографии. Я же, наоборот, была ей благодарна, что открыла мне глаза. О чем и написала в ответном сообщении.

«Я развалила вашу семью», – прочитала я, поморщилась и ответила:

«Ната, судя по всему, нечего было разваливать. Если он пошел на это, значит считал, что нет у нас никакой семьи, а значит, и разваливать нечего. Так что не вини себя. Наоборот, спасибо, что открыла мне глаза».

Я наконец отложила телефон и поняла, что если еще немного задержусь, то опоздаю на прием. Побросала разные женские мелочи в сумку, подумала и все-таки в последний момент взяла и паспорт, на всякий случай, и выскочила из квартиры.

До роддома было не очень далеко, и я хотела пройтись, но посмотрела на часы и поняла, что рискую опоздать. Поэтому вызвала такси, машинально отметив, что заряда на телефоне осталось тридцать процентов. Конечно, я же не успела его поставить на зарядку. Ну, на час мне точно хватит, а там он мне и не нужен. Все равно разговаривать ни с кем не было никакого желания. Когда я выходила из парадной, то дверь

открывала с опаской, осторожно. А вдруг свекровь все-таки решила поехать со мной и сейчас ждала во дворе.

Господи, мне как будто снова шестнадцать, когда мы прятались от родителей, чтобы те не застукали нас за курением. Катя, у тебя, возможно, скоро внуки будут от Славки, а ты свекрови боишься, хмыкнула я про себя и решительно распахнула дверь парадной.

Но боялась я напрасно. Видимо, Александра Яковлевна обиделась. Ну и Бог с ней, сейчас точно не до ее обид. Мне бы со своей жизнью разобраться. А моя жизнь сейчас... летит в заносе в автомобиле, в котором отказали тормоза. Остается только правильно управлять рулем и ждать, когда жизнь сама вывезет из заноса или произойдет что-то, что его остановит.

Когда я выбиралась из такси, у меня внезапно закружилась голова. Я остановилась, пережидая приступ слабости. Посмотрела на часы на телефоне, и поняла, что опаздываю. И практически бегом направилась к дверям в роддом, где принимал врач по имени Андрей. Я знала, в каком кабинете обычно принимает Тамара Игоревна, но решила все-таки уточнить у нее. Не обращая внимания на то, что слабость усилилась, а в глазах появились темные мушки, я на бегу набрала ее номер и когда она отозвалась, притормозила практически в дверях на входе.

– Тамара Игоревна, простите, что беспокою, хотела уточнить, в каком именно кабинете... – но договорить я не успе-

ла, потому что в меня сзади кто-то врезался. Причем так сильно, что телефон выпал у меня из рук.

– Да что б вам... – чертыхнулся кто-то надо мной.

– Смотреть нужно, куда идете, – нелюбезно буркнула я, наклоняясь за телефоном. Это было не очень осмотрительно, потому что в глазах еще больше потемнело.

– А вам не нужно останавливаться прямо в дверях, – так же нелюбезно ответили мне.

Я подняла упавший телефон и с досадой констатировала, что уголок экрана откололся и по нему пошла трещина.

– Вы что, не смотрите, куда идете? – я с возмущением обернулась к нахалу. Прямо сзади меня стоял мужчина со спящей девочкой лет четырех на руках. Острый взгляд серых глаз недовольно прожигал меня, тонкие губы поджаты. Он еще и недоволен чем-то, скривилась я. – Вообще-то могли бы и заметить меня, раз вы сзади шли.

– Я с ребенком на руках, отвлекся, – бросил он.

Наверняка «молодой» отец спешит к жене, которая рожа-ет здесь, мелькнула у меня мысль. Симпатичный, но грубый, поморщилась я. Не люблю таких, которые вот так по-хамски ведут себя с женщинами. И даже не извинился.

– Я очень тороплюсь, может, вы уже освободите проход? – он недовольно нахмурился, а я только сейчас поняла, что так и стою на самом проходе.

– А извиниться вы не желаете? Все-таки я из-за вас разбила телефон, – высокомерно вздернула я брови.

– Вы разбили его из-за себя. И – нет, не желаю. Дайте пройти. Пожалуйста, – с издевкой добавил он.

– Хам, – дернула я плечом и резко отпрянула в сторону, давая ему пройти. И тут меня повело в сторону, в глазах мушек стало больше, и я поняла, что уже ничего не вижу, такая на меня навалилась слабость.

А потом наступила темнота и ощущение холодного пола под щекой. И последнее, что я слышала, прежде чем окончательно уплыть в темноту, все тот же голос.

– Что с вами? Ну нет, даже не думайте мне тут умирать, я вам не позволю, только не в мою смену.

А еще было ощущение теплых рук на моем лице и ласковое «милая моя».

Дорогие мои! А вы видели, что у меня вышла новинка "Измена. Свадьбе (не) быть"? Очень жду вас в ней!

<https://litnet.com/shrt/rUxp>

Глава 16

16-1

Сознание возвращалось медленно и тело почему-то не слушалось. А еще хотелось пить, очень сильно. Казалось, что язык распух и занял весь рот, настолько сильным было ощущение жажды.

– Пить, – прохрипела я.

Вернее, попыталась, получилось как-то тихо и беспомощно. Я открыла глаза и первое, что увидела – практически нос с носу чьи-то огромные испуганные глаза.

– Ты кто? – просипел

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.